

Но... он подумал о хвосте. Его будет трудно надеть, верно?

Норман открыл терминал и включил обучающее видео для юбки.

Ань Цзинь посмотрел. Оригинальная юбка из рыбьего хвоста имела молнию на талии сзади, вся юбка стягивалась молнией и представляла собой единый кусок ткани.

И самое замечательное, что молния была умной. Пока он соединял два нижних конца, молния сама тянулась вверх и автоматически застегивалась, когда достигала верха. Когда нужно было ее снять, нужно было просто нажать на защелку, и головка молнии автоматически опускалась вниз.

Ань Цзинь попробовал материал ногтями и обнаружил, что его нелегко сломать; он был очень доволен.

Глаза Нормана вспыхнули от смеха. Он погладил русала по макушке и вышел.

Ань Цзинь снял свое длинное черное платье, задрал хвост и переоделся в платье из рыбьего хвоста в воде.

Он вилял хвостом, очень оживленно. Как будто на нем ничего не было. Между движениями хвоста голубая юбка слегка светилась, и на первый взгляд казалось, что это настоящий хвост. Ань Цзинь радостно подплыл к краю бассейна и крикнул в дверь: "Хорошо".

Норман толкнул дверь, и Ань Цзинь поплавал вокруг бассейна, а затем посмотрел на Нормана яркими глазами. "Она подходит и удобна".

Взгляд Нормана прошелся по хвосту русала. "Я попрошу их сделать еще несколько как можно скорее".

Ань Цзинь на мгновение задумался. "Трех будет достаточно".

На самом деле, для смены одежды было достаточно и двух, но на всякий случай было безопаснее иметь еще одну. Теперь, в отличие от прежних времен, он не мог никого видеть, не прикрывая хвост.

Норман не принял предложение маленького русала сменить тему и позволил русалу делать заказ. Они закончили завтрак, и не прошло и нескольких минут, как появился Хорнад.

Хорнад увидел платье из рыбьего хвоста и похвалил: "Мило, мы с Дин Юной тоже обсуждали, что лучше дать новой чешуе защитный слой, и это платье очень подходит".

Ань Цзинь улыбнулся, но у него не хватило духу сказать истинную причину, почему он надел это платье.

Хорнад осмотрел Ань Цзиня и, увидев результаты, спросил молодого русала: "Есть ли что-нибудь неудобное?". Ань Цзинь покачал головой, и Хорнад спросил: "А как насчет эмоций?".

Ань Цзинь продолжал качать головой. Его больше не беспокоила потеря чешуи. Теперь, когда чешуйки на хвосте были заменены новыми на большой площади, он внимательно осмотрел их: они были светлого цвета и не такие твердые, как прежние, но и не слабые.

По крайней мере, его ногти не могли их поцарапать, и он заметил, что новые чешуйки, которые появились первыми, были немного темнее и становились все крепче. По реакции своего тела он все больше и больше чувствовал, что смена чешуи - это нормально, и, возможно, его тело станет сильнее.

Хорнад на мгновение задумался, отправил результаты теста Юне и послал еще одно сообщение. Вскоре он получил ответ от Юны, которая сказала маленькому русалу: "Ты здоров, не волнуйся".

Ань Цзинь улыбнулся. "Спасибо вам за вашу тяжелую работу".

Хорнад поборол желание потрепать русала по волосам, попрощался и вышел из комнаты. Норман тоже не стал задерживаться, попрощался с русалочкой и приготовился идти в военный штаб. Придя в гостиную, он обнаружил, что Хорнад не ушел и, похоже, ждал его.

Его лицо слегка опустилось. "У Ань Аня проблемы со здоровьем?"

Глаза Хорнада загорелись. "Нет, - он открыл результаты тестов и указал на один из графиков данных, - у него признаки эструса, и по крайней мере через полмесяца у него начнется течка. Если он сможет успешно спариться и забеременеть, его потомство, возможно, тоже будет из русалок чистого цвета!".

Русалок в Сяо по-прежнему было мало, но сейчас ситуация была намного лучше, чем раньше.

Согласно истории Сяо, русалки не были коренными жителями Сяо. Девятьсот лет назад экспедиция привезла гены русалок из внешней галактики, и только тогда люди начали разводить русалок.

Их ген был нестабилен и очень склонен к мутациям, и исследовательскому институту потребовалось много времени, чтобы успешно вывести его.

После этого популяция русалок Сяо увеличилась, частично за счет генетической селекции, а частично за счет размножения русалок.

В любом случае, количество новорожденных русалок было очень маленьким.

Многие из яиц русалок, выведенных Институтом научных исследований, по неизвестным причинам не смогли разбить свои скорлупки, а многие из русалок, которые все же разбили свои скорлупки, были русалками низкого уровня.

Ань Ань был единственным за всю историю Сяо русалом, родившимся со сломанной скорлупой. Исходя из опыта, его репродуктивные гены были более стабильными, и если Ань Ань сможет произвести потомство, то велика вероятность, что это будут продвинутые русалки.

Чем больше Хорнад думал об этом, тем больше воодушевлялся. "Ваше Величество, нам нужно заняться подбором пары для Ань Аня".

Челюсть Нормана бессознательно сжалась, инстинктивно отталкивая предложение Хорнада. Он сказал тихим голосом: "Желания Ань Аня будут преобладать".

"Конечно". Хорнад выглядел обеспокоенным. "Ань Ань такой нежный, а русалка в период эструса очень свирепа. Я не знаю, будет ли ему больно".

У Нормана в голове мгновенно возникла картина, и его лицо потемнело. "Почему Ань Ань не является более сильной стороной?"

"Это..." Хорнад заколебался, - "тоже верно. Ань Ань - русал чистого цвета, высокого ранга, хотя его характер мягкий, он также не обязательно занимает более низкое положение."

Норман обнаружил, что услышав это заявление, он не почувствовал себя намного лучше.

"Я обсужу это с Ань Анем". Он закончил, вышел и сел в машину на воздушной подушке.

Во время обеденного перерыва в военном штабе Норман выпил питательные вещества и отправился на тренировочную площадку для тренировки меха. Его мысли бесконтрольно возвращались к словам Хорнада, и он тренировался все усерднее и усерднее. Через час он спрыгнул с мехи и вернулся в свой офис.

По дороге его увидел Му Чэнь и догнал его сзади. "Как Ань Ань?"

"Нормально. Результаты тестов показывают, что он здоров".

Му Чэнь сказал: "Это хорошо, можешь поблагодарить его за меня. Маленькому Сильверу стало намного лучше после встречи с ним!"

Норман сделал небольшую паузу в своих шагах, повернул голову и спросил Му Чэня: "У Маленького Сильвера началась течка?"

"Да, - Му Чэнь слегка кашлянул, его выражение лица было немного смущенным, - он не хотел видеть другую русалку, и после двух дней неприятностей, он теперь в порядке."

В глазах Нормана вспыхнул огонек, пока они шли и разговаривали. "Это нормально - не спаривать их с другой русалкой?"

Му Чэнь ответил: "Конечно, можно, на самом деле, русалка в жару... более возбуждена, ее легче сбросить, но после этих двух дней все будет в порядке".

Норман задумался: "Если они не спариваются, значит, могут появиться повреждения тела?".

"Нет. Просто их духовные силы растут медленнее". Му Чэнь пожал плечами. "В конце концов, им надо будет кушать побольше". Он сказал, чувствуя что-то неладное, его глаза внезапно просветлели: "Ань Ань в периоде эструса?"

Норман кивнул.

Му Чэнь вспомнил вопрос Нормана и удивился. "Ты не хочешь, чтобы Ань Ань спарился? Он единственный чистоцветный русал с высокой вероятностью зачатия в первый раз, и Исследовательский институт не должен согласиться с твоим решением". Он сделал паузу, прежде чем добавить: "Кроме того, почему бы тебе этого не хотеть? В этом нет никакого вреда. Аню будет трудно вынашивать его первый раз в жару".

Норман выглядел холодным и суровым и ничего не сказал.

Му Чэнь пошутил: "Это ведь не состояние души отца? Ты считаешь, что никто не заслуживает быть дома с твоим сыном?".

Норман действительно считал, что никто не достоин Ань Аня, и он поправил: "Это не отцовский менталитет".

В этот момент терминал Нормана пискнул, и он получил сообщение об образце платья из рыбьего хвоста от компании по производству одежды, которое он прочитал и нажал ОК.

Отправив сообщение, он закрыл терминал. Му Чэнь был рядом с ним, поэтому перед закрытием терминала он посмотрел на нижнюю картинку на главном экране, и это была фотография Нормана и Ань Аня вместе.

Как военный лидер, его духовная сила была не так хороша, как у Нормана, но он определенно

был одним из лучших мастеров Сяо.

Его зрение и память были очень хороши; даже если он только взглянул на фотографию, он заметил ее детали. Он не видел явной улыбки на лице Нормана со времен средней школы. У него вдруг возникло подозрение, и его лицо не могло не стать серьезным. "Ваше Величество, вы бы не... то есть..."

Норман нахмурился. "Хватит заикаться. Скажи это?"

Му Чэнь расцвел и спросил, "Вы ведь не влюблены в Ань Аня?". Он сурово добавил: "Любовь влюбленного".

Голос Нормана упал. "Ерунда."

Му Чэнь вздохнул с облегчением. "Хорошо, что это не так. Хотя брак свободен, жители любой планеты не одобряют, если питомец станет королевой". Он напомнил: "Вашу фотографию с Ань Анем лучше не показывать другим; ваше выражение лица будет слишком легко понять".

Норман выглядел слегка тронутым, выражение лица?

Вернувшись в офис, Норман открыл терминал и посмотрел на фотографию с маленьким русалом.

После того, как фотография была сделана, он часто смотрел на нее, но каждый раз его внимание было сосредоточено на лице маленького русала, никогда не глядя на себя. Только после того, как Му Чэнь напомнил ему об этом, он с удивлением обнаружил, что уголки его рта были приподняты, когда он делал снимок.

Вопрос Му Чэня прозвучал в его голове.

Для маленького русала это была любовь возлюбленного? Его сердце забило необъяснимо быстрее от чувства, которого он никогда раньше не испытывал. Думая о чистых глазах маленького русала, Норман подпер лоб рукой, глубоко покраснел и подумал, не извращенец ли он?

Нет, не извращенец.

Он строго опроверг себя: ему нравился маленький русал, и он хотел быть добрым к нему, потому что он был хорошо воспитан, очень мил, а также давал ему духовную силу. Он не хотел поступать с русалом слишком жестоко!

Сердце Нормана вскоре успокоилось, и он подумал, что в следующий раз, когда он увидит Му

Чэня, он должен напомнить ему, чтобы тот смотрел меньше холодных романтических фильмов.

Во второй половине дня, вернувшись во дворец, Норман переоделся в свою обычную одежду, и когда он спустился вниз, его шаги необъяснимо замедлились.

Снова вспомнились слова Му Чэня. Его лоб подскочил, и он с угрюмым лицом решил, что завтра он будет сражаться с Му Чэнем! Он толкнул дверь и увидел на берегу руку маленького русала. Когда он смотрел на него, выражение его лица бессознательно смягчилось.

Во время ужина Ань Цзинь почувствовал нечто странное: ему показалось, что Норман время от времени смотрит на него. Однако, когда он оглянулся, Норман не смотрел на него. Он был немного озадачен. Он ошибался слишком много раз, верно?

Норман много раз смотрел на русала и пришел к выводу, что Му Чэнь говорит глупости.

Русал был очень красив. Он часто подсознательно хотел потрепать его по волосам или даже погладить по щеке, но не хотел делать с ним интимные вещи.

В лучшем случае, глядя на симпатичного русала, ему хотелось обнять ее.

После ужина Норман был готов уйти, когда Ань Цзинь дернул его за рукав. "Подождите."

Он посмотрел на духовное море Нормана, его брови бессознательно сошлись.

Духовное море Нормана, самый дальний край круга, никогда не меняло своего серого цвета.

Слушал ли Норман его пение или ел чистую пищу, последний круг серого духовного шелка поглощал энергию, как бездонная яма, но ему по-прежнему не хватало духовной силы. По всем правилам, он уже давно должен был превратиться из серого в белый.

"Что случилось?" спросил Норман.

Ань Цзинь покачал головой, улыбнулся и открыл рот, чтобы запеть. Выражение лица Нормана вытянулось, а в его глазах появилась фигурка маленького русала. Ань Цзинь пел и наблюдал за духовным морем Нормана, и на половине песни его глаза загорелись.

Наконец появились серые духовные нити, которые стали белыми.

В духовное море Нормана полетел непрерывный поток аквамариновых энергетических частиц, и когда последнее скопление духовных нитей стало белым, все духовные нити внезапно вздрогнули.

"Мн..." Норман вдруг приглушенно зарычал, и его правая нога яростно подкосилась. На тыльной стороне правой руки, которой он опирался на землю, вздулись вены, а на лбу выступил пот.

В то же время от тела Нормана исходило мощное духовное давление.

Ань Цзинь был поражен, и его хвостовой плавник инстинктивно взорвался, когда он встретил угрозу. Он перестал петь и, сдерживая дискомфорт и чувство кризиса, от которого покалывало кожу головы, положил руку на берег, наклонился вперед и подошел к Норману, спрашивая: "Норман, как вы?".

Глаза Нормана были плотно закрыты, тело напряжено, кости хрустят. Ань Цзинь поспешно посмотрел на его духовное море, его глаза слегка приоткрылись.

Духовное море Нормана; область расширилась.

Автору есть что сказать: Спасибо за поддержку, муа~

Норман: Хотя я хочу потрепать его по волосам, хочу потыкать его щеки, хочу быть с ним милым, хочу обнять его, не хочу, чтобы он вступал в интимные отношения с другими рыбами, но я не такой, как он [_(:"<)_].

<http://bllate.org/book/15152/1338614>